

Обучение в течение всей жизни

(Из книги «Обучающая игра: аргументы в пользу революции в образовании»)

В данной книге преимущественно говорится о детях, молодежи и их обучении, но также она посвящена созданию обучающегося общества. В этом разделе я хотел бы показать, как предлагаемые мной школьные реформы можно было бы связать с обучением во взрослой жизни.

Важно, чтобы понятие возраста окончания школы стало причудливым анахронизмом: оно не имеет отношения к обществу, в котором учиться каждый. Сейчас уже 70% молодых людей продолжают учиться полный день после 16 лет, а свыше 80% учатся полный или неполный день. Более 30% из каждой возрастной группы поступают в высшие учебные заведения. Хотя в 1996 г. эти показатели стабилизировались после декады стремительного роста, они, вероятно, вновь пойдут вверх, особенно если ревизия Роном Дирингом высшего образования позволит разрешить проблемы финансирования.

Конечно, чтобы обучающееся общество стало реальностью, все молодые люди в возрасте от 16 до 20 лет должны учиться полный или неполный день. Когда они оказываются на рынке наемного труда, их работодателям, безусловно, следует предоставлять им время и средства для продолжения образования. Незначительность средств, которые британские работодатели вкладывали в обучение своих работников на протяжении большей части этого столетия, оставляет гнетущее впечатление. В последнее десятилетие ситуация начала меняться, но нам еще предстоит долгий путь в данном направлении. Во время экономического спада начала 1990-х гг. бизнес впервые не урезал, а сохранил в прежнем объеме расходы на образование. В 1996 г. на конференции Северной Англии сэр Джеффри Холанд, бывший постоянный заместитель министра по делам занятости и образования, отметил, что затраты на образование и профессиональную подготовку в бизнесе составляют 35 млрд фунтов стерлингов, хотя недавно Конфедерация британской промышленности назвала иную цифру — приблизительно 15 млрд фунтов стерлингов. Поскольку правительство расходует 27 млрд фунтов стерлингов, эта статистика потрясает: я сомневаюсь, что мы психологически готовы смириться с таким положением дел и с тем фактом, что со временем доля правительственных расходов на образование будет неизбежно сокращаться.

В целом крупный бизнес лучше справляется с обеспечением образования для своих работников, чем малый. Это вряд ли может удивлять, учитывая, что в последние годы на малый бизнес оказывалось давление со всех сторон. Ревизия высшего образования Роном Дирингом не только изменяет наши традиционные представления об этом образовании, но и имеет более широкие последствия для финансирования обучения после 18 лет. Если, к примеру, мы движемся к введению в будущем образовательного налога (что представляется вполне вероятным), нам следует установить для него принцип, приемлемый и в других областях. По сути, мы считали бы приемлемым, чтобы человек брал займы деньги на образование и затем в будущем возвращал их через уплату налогов по более высоким ставкам. Если бы у нас были достаточно убедительные свидетельства в пользу ценности и гарантированного качества некоторого образования или профессиональной подготовки вне университета, почему бы мы не могли распространить этот принцип и на них? Данный подход позволил бы людям, претендующим в будущем на хорошую работу, профинансировать себе солидное образование на ранних этапах своей трудовой деятельности: в конце концов, соглашаться на более высокий налог в течение многих лет имеет смысл, только если он в дальнейшем окупится значительно лучшими заработками, хотя здесь есть элемент риска.

Но такой подход не обеспечивал бы возможности непрерывного обучения в ходе трудовой карьеры. Кроме того, он не позволял бы оплачивать короткие учебные курсы или участие в конференциях. Некоторые из подобных возможностей, несомненно, будут финансироваться так же, как это делается сейчас: из средств, выделяемых работодателем на профессиональное обучение, и на условиях, специально оговариваемых с работником. Кроме того, все больше частных лиц будут тратить свои деньги на образование по той, видимо, причине, что это повышает их знания и шансы найти работу или является, по их мнению, чрезвычайно полезным делом. Сейчас типичным студентом Института образования при Лондонском университете является женщина 37 лет, работающая полный или неполный день и сама оплачивающая свое обучение с целью получения диплома или магистерской степени. Аналогичную картину можно наблюдать во всех других сферах высшего образования, и, так как в последнее десятилетие все большее число выпускников колледжей продолжает учиться дальше, можно ожидать, что возрастет и количество тех, кто учится на собственные средства.

Чтобы способствовать более активному обучению лиц с низкой мотивацией или небольшими финансовыми возможностями, поддерживать обучение во всем обществе и поощрять работодателей серьезно относиться к своим обязанностям, со стороны ряда людей, таких, как сэр Джеффри Холанд, а недавно и лейбористского правительства была выдвинута идея счетов индивидуального обучения (ILA — Individual Learning Accounts). В ее основе лежит изначальный принцип государственного страхования. Если работник решит делать ежемесячные взносы на свой счет индивидуального обучения, работодатель обязан перечислять соответствующую сумму. Накопившиеся деньги можно было бы потратить на обучение и профессиональную подготовку. Как сообщалось в прессе, профсоюзы испугались, что, поддержав такой подход, лейбористы отбросят идею дополнительного налога для работодателей, которые не тратят определенного процента своих доходов на профессиональное обучение. Мне это кажется странной реакцией. По сравнению с идеей налогообложения счета индивидуального обучения расширяют права работников, предоставляя им возможность самим решать, как им учиться дальше. Кроме того, у профсоюзов появляется возможность проявить свое классическое умение пропагандировать программы и оказывать давление на работодателей, заставляя их относиться серьезно к данным программам.

Возможность накопления каждым взрослым человеком средств на счете индивидуального обучения могла бы стать важным шагом к созданию обучающегося общества. Люди не только смогли бы постоянно заботиться о своих образовательных нуждах; у них появилась бы возможность финансировать в периоды безработного состояния свое дальнейшее обучение (которое многие даже очень квалифицированные работники сочтут необходимым). Детали еще нужно продумать. На что и как можно тратить деньги с этого счета? Вероятно, на однодневную конференцию по теме, связанной с работой, можно, а на день, проведенный в Элтон Тауэрз, — нет. Или их можно тратить только на аккредитованные курсы? И вообще, как все это можно было бы контролировать?

Такие частные практические вопросы решаются путем тщательного анализа и экспериментирования. Более фундаментальным является вопрос о том, следует ли государству делать ассигнования на данную программу, или же оно должно только принять законы по ее реализации. Кроме того, встает вопрос и о том, должна ли вообще подобная программа быть законодательно закрепленной. Несомненно, кто-нибудь сочтет, что раз уж это такая хорошая идея, то пусть все осуществляется само собой. На мой взгляд, счета индивидуального обучения должны иметь под собой законодательную базу. Хорошие работодатели, вкладывающие средства в профессиональную подготовку, не создадут проблем. В поощрении нуждаются те, кто делает это с неохотой, для кого требуется нажим и вместе с тем поддержка. Закон должен обязывать работодателя перечислять соответствующие взносы работника, если

последний решит завести этот счет. Более того, чтобы создать обучающееся общество, правительство должно сыграть свою роль в изменении культурных установок. Для этого необходимы некоторые важные законодательные шаги, имеющие практическое и символическое значение. Это послужило бы всем превосходным примером.

Другой вопрос касается того, должно ли центральное правительство вкладывать средства. Оно могло бы предусмотреть налоговые льготы как для работодателей, так и для работников. Можно было бы также подумать о вознаграждении работников, пополняющих свои счета индивидуального обучения в течение 2—3 лет, скажем, в виде взноса со стороны государства. Учитывая дефицит государственных средств, любые ассигнования центрального правительства были бы ограниченными и строго адресными.

Следует четко увязать планы гарантированной профессиональной подготовки для всех безработных с идеей счетов индивидуального обучения. Безусловно, понятие обучающегося общества окажется несостоятельным, если какая-то часть людей будет, по сути, обречена на безработицу. Если излагаемая в этой главе программа реформ образования будет осуществлена и если она достигнет успеха — два больших «если», — то должно стать значительно меньше людей, вступающих во взрослую жизнь без каких-либо трудовых навыков и с ощущением бессилия и собственной несостоятельности. Тем не менее в течение короткого, а возможно, и более долгого периода такие люди будут оставаться. Тогда ключевой проблемой станет взаимосвязь между системой льгот и системой образования и профессиональной подготовки. Нужно обеспечить и стимулы, и возможности обучения. В последнее десятилетие слишком часто или стимулы отсутствовали из-за скудости средств, или предлагаемые возможности были неравными и сомнительными по качеству. Опыт последнего десятилетия должен стать для нас уроком на будущее.

Хотя политики всех партий — по крайней мере, на словах — относятся все серьезнее к обучению в течение всей жизни, обсуждение политических вопросов показывает, как много нам еще нужно менять в своем образе мыслей. Возьмем, к примеру, защиту лейбористами идеи установления минимальной заработной платы. С тех пор как этот вопрос был включен в повестку дня, он оказался в центре не одной, а двух полемик. Первая касалась уровня минимальной заработной платы. Несколько крупных профсоюзов, включая Союз транспортных и неквалифицированных рабочих, придерживались нелепой точки зрения, что ее размер следует установить в 1995 г. на уровне чуть выше 400 фунтов стерлингов, хотя тогда не был еще известен день выборов и нельзя было предсказать уровень инфляции. Новые лейбористы, напротив, считали, что ее размер можно будет установить только после выборов и, более того, лишь после тщательного изучения комиссией из работодателей и профсоюзных деятелей экономического положения дел.

Вторая полемика шла между лейбористами и консерваторами по вопросу о том, является ли вообще здоровой идея минимальной заработной платы. Лейбористы заявляли, что она будет иметь положительные последствия для экономики, поскольку повысит доходы наименее оплачиваемых работников, а те будут больше тратить на покупку британских товаров и тем самым приведут в движение эффективный кейнсианский цикл. В ответ консерваторы указывали на то, что минимальная зарплата уничтожит рабочие места, поскольку, как подсказывает нам здравый смысл, если повысить зарплату каждому работнику, работодатели вынуждены будут нанимать их меньше.

Эти два спора, несомненно, будут занимать свое место в политических конфликтах последующих двух лет. Меня же беспокоит то, что все сторонники данной идеи упустили из виду главный момент, касающийся обучающегося общества, а именно что минимальной зарплате недостаточно. В обучающемся обществе каждый человек независимо от своего положения должен иметь возможность и учиться, и зарабатывать. Нам следует не только поддерживать минимальную заработную плату, но и обеспечивать минимальные условия для обучения. Право на создание счета

индивидуального обучения было бы этим шагом.

10 возражений и 10 ответов на них

Я опробовал свои идеи из этой главы еще на одной или двух аудиториях, помимо Конференции Северной Англии в 1996 г. Поэтому я хорошо представляю возможные возражения. Хотя уже при изложении своих доводов я отвечал на некоторые потенциальные возражения, однако имеет смысл в суммарном виде представить вероятную критику моих идей и мои ответы на нее.

Возражение 1. Вам никогда не удастся заставить родителей принимать участие в осуществлении индивидуальных планов обучения.

На самом деле большинство родителей при содействии школы и правительства и под их взаимным влиянием будут в этом участвовать. Некоторые школы, включая и школы в неблагополучных районах, уже успешно осуществляют нечто подобное тому, что предлагаю я. В тех немногих случаях, когда родители действительно не будут принимать в этом участия, интересы ребенка необходимо ставить на первое место. Если родители постоянно отказываются уделять внимание учебе ребенка, следует назначить общественного или профессионального наставника, который заботился бы о его интересах и, возможно, помог изменить отношения в семье. Там же, где родители оказывают деструктивное влияние на своих детей, система ИЛР с большей, а не с меньшей вероятностью будет подталкивать социальные агентства к принятию мер.

В Гринвудской начальной школе, расположенной в старой части Ноттингема, была введена система домашних заданий и система договоров между школой и семьей, а также родителей обязали встречаться с классным руководителем 3 раза в год. Школа принадлежит к неблагополучному району, где свыше 50% семей получают социальную помощь. Тем не менее сейчас все родители участвуют в этой программе. В школе «Фэр Фарлонг» в Бристоле, находящейся в сходных условиях, 99% родителей посещают родительские собрания.

Никто не говорит, что будет легко добиться такого повсеместно, но приведенные примеры доказывают, что это возможно. В любом случае вопрос ведь в том, что лучше для детей и обучения в целом — система ИЛР или нынешнее состояние неразберихи. И ответ на данный вопрос очевиден.

Возражение 2. Мы уже делаем это.

Удивительно, но некоторые люди, выдвигающие возражение 1, выдвигают и возражение 2. В реальности описанного мной пока еще нет, хотя некоторые школы движутся в данном направлении. Однако, если школам удастся добиваться участия родителей, используя передовые идеи и приемы, это наводит на мысль, что предлагаемое мной более реалистично, чем полагают скептики.

Возьмем, к примеру, Бёрнвудскую школу для девочек в Уондзуорте, о которой в правительственном докладе, опубликованном в 1996 г., говорится следующее:

В письменном соглашении, подписываемом каждой новой ученицей, ее родителями и директором, официально формулируются права и обязанности всех сторон. Основу этого соглашения составляет твердая вера в права учащихся и принцип «служения учащимся». Как это ни удивительно, персонал школы и учащиеся официально заявляют о своих требованиях друг к другу. Атмосфера в этой школе с ее разумным, самокритичным и открытым подходом к планированию собственной деятельности и ее осуществлению такова, что учащимся доверяют и позволяют откровенно выражать свои требования к персоналу. Хотя вначале реакция некоторых сотрудников школы на эту, как они считали, «очень рискованную» стратегию по понятным причинам была осторожной, результаты оказались позитивными. Благодаря четкой позиции школы в данном вопросе учащиеся и сотрудники школы хорошо понимают, что произойдет, если они не будут выполнять требований, и это укрепляет уверенность учащихся в высоком

качестве преподавания в школе.

Задача родителей состоит в том, чтобы держать в центре внимания, как продвигается учеба их дочерей. Перед каждой ученицей ставят определенные цели: в возрасте от 7 до 11 лет это происходит один раз в год, а в возрасте 12 и 13 лет — один раз в триместр. В конце года каждая девочка в полной мере участвует в составлении отчета по своей работе. Она обсуждает поставленные цели и их выполнение по каждому предмету, участвует в заполнении своего табеля, по которому определяется достигнутый уровень в национальной школьной программе, а также она должна передать общее содержание отчета своим родителям, которым на данном этапе вручают еще не сам отчет, а первое уведомление о дате проведения «Дня учебных консультаций» в начале следующего осеннего триместра. Ученицы и их родители должны принять участие в этом ключевом событии в жизни школы, с тем чтобы обсудить и согласовать стоящие перед ними цели. Родители приходят за час до назначенного обсуждения. Они получают возможность вместе со своими дочерьми в удобной и неформальной обстановке ознакомиться с отчетом. Сотрудники школы считают это наиболее удачным мероприятием во всем процессе выработки целей. Родители ценят, что могут принять прямое участие в обучении своих дочерей и имеют обратную связь со школой в отношении их успеваемости. Они лучше представляют, как могут содействовать занятиям своих детей дома.

Однако родители извлекают выгоду и для себя. Они признательны за то, что получают подробный план учебных занятий, расписание домашних заданий и сведения, к кому из сотрудников школы нужно обращаться, чтобы узнать об успехах детей по выполнению поставленных целей. На планирование и организацию данного процесса затрачивается значительное количество времени и сил, но они стоят того. Работники школы уделяют пристальное внимание организационным деталям для обеспечения максимального участия родителей. Они лично связываются с теми немногочисленными родителями, которые не посещают школу, чтобы иным путем заключить с ними соглашение относительно обучения их детей. От внимания родителей не может ускользнуть тот факт, что в школе придается большое значение учебе и успеваемости, поскольку их постоянно разными способами убеждают в важности прогресса в данной области.

Остается еще добиться включения внешкольных занятий в сферу образовательной политики, но связанные с этим проблемы уже решаются, например, в созданном в Бирмингеме Университете для детей, и растет число районов, где имеются центры учебной помощи.

Возражение 3. Организация школ не позволяет осуществить предлагаемого вами.

Верно. Весь смысл предлагаемого мной — изменить роль школ, реконструировать их. Однако ряд школ уже движутся в данном направлении. В некоторых школах есть учебные планы для каждого ребенка, особое внимание уделяется привлечению родителей, применяется гибкое распределение учеников по группам, по-новому составляются расписания уроков, внедряются информационные технологии и используются вспомогательный персонал и общественные ресурсы. Проблема в том, чтобы соединить эти нововведения в стратегию реконструирования.

Возражение 4. Инфраструктура обучения вне школы отсутствует.

Верно. По крайней мере, она еще недостаточно развита для осуществления предлагаемого мной. Но она расширяется: музеи, научные парки, лондонский зоопарк и бесчисленное множество других организаций по-новому подходят к тому, какой вклад они могут внести в обучение и в официальную систему образования. Также стремительно растет число внешкольных центров учебной помощи. Использование компьютерной техники дома пока отстает от описанного мной, но оно развивается с огромной скоростью. Фактически Британия лидирует в мире по количеству домашних компьютеров. Кроме того, спешно создается инфраструктура в виде волоконно-

оптических сетей. Посмотрите, как быстро видеоплееры стали, по сути, рядовым явлением.

Возражение 5. Учителя не подготовлены делать то, что предлагаете вы.

Безусловно, любое радикальное изменение в образовании требует серьезной программы переподготовки. У правительства нет иного выхода, как увеличивать ассигнования на развитие профессиональных навыков учителей. В главе 8 я представил в общих чертах, как нужно изменить учительскую профессию, с тем чтобы учителя смогли осуществить реконструирование образования. Я стремился к тому, чтобы мои предложения были эффективными с точки зрения затрат, но я не утверждаю, что они дешевы. Стоит также иметь в виду то важное и стимулирующее обстоятельство, что в предлагаемом мной проекте учителя должны помогать проводить изменения, а не пассивно их принимать. Конечно, это вызов всем учителям, но вызов, который побуждает к действию.

Возражение 6. Весь пакет предложений является чрезмерно дорогим.

Несомненно, он стоит немало, но не является нереалистичным. Я показал, откуда можно было бы взять деньги. Я действительно считаю, что необходимо понемногу, но непрерывно увеличивать расходы на образование. Часть средств должна поступать от государства, часть — от частного сектора, а еще одна часть — от граждан. Необходимо также перераспределить средства в самом образовании. Для людей, находящихся в неблагоприятных условиях, достижение тех же самых высоких стандартов в среднем стоит большего. От подобного вложения средств выиграет каждый из нас. Как говорится в одном американском плакате: «Если образование для тебя слишком дорого, испытай невежество».

Возражение 7. На некоторых учащихся это не подействует, и они не будут участвовать.

Несомненно, но вопрос в том, будет ли таких учащихся больше или меньше, чем сейчас. По многим соображениям, изложенным в данной главе, я уверен, что их станет значительно меньше и не в последнюю очередь это произойдет потому, что предложенная программа найдется на учете индивидуальных образовательных нужд, улучшении достигнутых результатов и мотивации.

Возражение 8. Регулярное передвижение учащихся из школы в другие места обучения будет пустой тратой времени и усложнит контроль за их деятельностью; короче говоря, произойдет утечка.

Огромная утечка происходит сейчас. Напомню, что сейчас 5% учащихся просто «исчезают», а 15% регулярно прогуливают занятия. Вопрос в том, помогут ли мои предложения уменьшить эту утечку. Конечно, возникает дополнительный риск из-за постоянного передвижения учащихся, но в данном контексте важное значение приобретают информационные технологии. Они позволят намного лучше вести учет, что уже происходит в ряде мест. И в конечном счете они сделают доступным огромное разнообразие форм обучения. Для осуществления предлагаемого мной в конце столетия потребуется значительно меньше передвижений, чем если бы это происходило в 1990 г. Также стоит иметь в виду, что, хотя я предвижу уменьшение официального учебного дня, многие внешкольные занятия будут фактически проходить на территории школы.

Такие передвижения будут привлекательными для молодых людей, имеющих хорошую мотивацию к учебе. Если система индивидуальных планов обучения и новые методики преподавания не дадут значительного улучшения мотивации, то весь план провалится. Данные исследований позволяют предположить, что это улучшение произойдет.

Возражение 9. У нас уже был подход, ориентированный на детей, и он обернулся бедой. Он сыграл главную роль в порождении тех проблем, с которыми мы сейчас столкнулись. Мои предложения не имеют никакого отношения к тому подходу,

ориентированному на детей, который вы имеете в виду. Обратитесь к разделу «Гарантированные стандарты» в этой главе и, если можете, сформулируйте более серьезное возражение.

Возражение 10. Мы посягнем на гражданские свободы, если законодательно закрепим требование, обязывающее родителей посещать школьные собрания по меньшей мере 2 раза в год.

Вряд ли. Уже существует множество законов, регулирующих права и обязанности родителей, включая законодательно закрепленное требование обеспечить образование детям. Предлагаемое мной было бы незначительным расширением этой обязанности. Впрочем, главный вопрос не в том, будет ли данное требование законодательно оформлено. Намного важнее найти способы изменить отношение к нему в обществе, с тем чтобы родители посещали школьные собрания, считая это одной из своих основных родительских обязанностей. Нынешнее положение дел никуда не годится: изменение закона следует рассматривать только в том аспекте, что оно вызовет позитивное изменение в поведении родителей и учителей. Если необходимого изменения можно достичь добровольным путем, тем лучше. Но без изменения обойтись нельзя.